

Самый хлопотный цех — когда пассажир контактирует с пассажиром. Человеческий фактор — вещь щепетильная. Люди едут на похороны, спешат на свадьбы, настроения в очереди диаметрально.

РЕЙТЕР / ГЛАС СТОКГОЛМ

Вокзал для своих

В столице занятий предостаточно. Но есть такие, которые со временем приобрели «лица необщее выражение» в буквальном смысле, и переросли в понятие этническое. Например, все водители пассажирского транспорта в Москве — земляки Тараса Бульбы, все чистильщики обуви в будочках — поклонники «армянского радио», а все вокзальные грузчики — уроженцы приволжской Великой Степи.

Московская нация номер три

Татарами столица славна еще с тех пор, когда она не была столицей, а подкигатель Наполеон оторнул в историю хана Тохтамыша. В ту пору имя Юсуп среди дворников было гораздо популярнее имени Иван, и своих привратников уважали аристократы Мусины-Пушкины и Ширинские-Шаматовы, многие из которых и сами являлись славянофильскими ниточками из Золотой Орды. Эти вехи славянофильства запечатлели и московская этимология (один Арбат чего стоит). Татарам сама судьба велела тут жить, множиться и создавать. Ныне после русских и украинцев они в столице России — третьи по численности и примерно 1/10 часть всего населения Москвы.

Центростремительный процесс

Пока все и вся отделяются, обособливаются и чистят ряды, московские татары метут тротуары и перевозят пассажирский багаж на перронах, обслуживая навсегда отбывающих и на время прибывающих. И тянут эту ламку исправно и не рошша. Их землячества — самая странная из «мафий» (иногородом сюда доступ закрыт), это сообщество, не расхлябавшись с законом, тем не менее, блюдет свои интересы не хуже, чем какая-нибудь «коза ностра». Эти люди организованы, дисциплинированы, исполнительны и трудолюбивы, в чем заслуга не только крови, но и религии. Кто понимает, возьмет на такую работу татарина охотнее, чем русского. Быть может поэтому на железной дороге — во всяком случае на Московской и там, где она начинается, все еще пристойный порядок. Спасибо дисциплинированному персоналу, я бы даже сказал: особый ему рахмат!

Сергач — кузница кадров

Говорит Загидулин Наиль Шакулович, бригадир и носильщик с 19-летним стажем: «У нас весь народ из Горьковской области. Три района: Пильнинский, Сергачский и Краснооктябрьский. Это уже лет тридцать — оттуда все едут. Сейчас поменьше, трудно закрепиться. Можно только через женитьбу на местной или через

родственников. Татары фиктивные браки игнорируют, все по-настоящему. Хотя у молодых теперь по-всякому бывает. Но за порядком у нас старики следят, строго. Раньше могли погнать в шею, совет из пяти-шести человек решал. Теперь мягче стало. Я сам приехал на пустое место. Был очень дальний родственник, у которого два месяца пожил и устроился в автобусный парк. Женится на москвичке. Работал в конторе по механической уборке улиц водителем...»

В бригаде Н.Ш. Загидулина 15 человек. В последнее время коллектив стареет, молодежь уходит в коммерческие структуры. Зарплата носильщика — 600-700 рублей. «Сейчас в день скальмишь 15 рублей и все, — говорит бригадир. — Многие занимаются извозом, чтоб семью прокормить. Особенно если многодетные. Почему работают? А куда поедешь теперь, если профессии нет? Да и не привыкли старики бегать с места на место. А тут — социальные гарантии: медицина, твердый оклад...»

Обычно после 60 лет из носильщиков уходит: или совсем, или чисто на уборку территории. У многих сдают ноги. Из-за ног могут уйти и в сорок.

Свои преимущества народ знает. Например, что зарплату получит вовремя — 5-го и 21-го. Раньше — бывает, позже — никогда. В наше время это немаловажно.

Самый хлопотный цех — когда пассажир контактирует с пассажиром. Человеческий фактор — вещь щепетильная. Люди едут на похороны, спешат на свадьбы, настроения в очереди диаметрально. Свести таких людей в одном купе — все равно что порох с огнем: конфликт из экстремальной ситуации вырывает автоматически. И надо гасить. На носильщиках держится весь вокзал. Не на касирах, диспетчерах и проводниках, а на носильщиках. Их на Киевском — 70 человек, днем и вечером они возят поклажу, а по ночам, когда нет поездов, наводят вокруг рахмат.

Носильщикам выписывают премии — по 100-150 рублей. Еще лет пять-семь назад бригады боролись между собой за первое место и звание «Ударник коммунистического труда», а на 850-летие Москвы пятеро из смены получили юбилейную медаль. Тут привыкли оперировать категориями прошлых лет. Считают, что летом работать выгоднее, чаевых набегают 20-30 рублей. Чаевые — это остаток от того, что носильщик сдает за смену государству. А

РЕЙТЕР / ГЛАС СТОКГОЛМ

Татары-носильщики — тоже электорат.

стать он должен 150 рэ. И почему земляная работа всегда самая копейная? Чаевых носильщика на хороший чай вряд ли хватит, а плохой татары пить не станут. В тонком восточном деле этот напиток не на последнем месте.

А по показателям чистоты Киевский вокзал ниже второго места не опускается, но чаще — первое.

Ты б в носильщики пошел? Там тебя научат!

Носильщики — народ верующий. С местами опрвления их культа в Москве не густо: мечети на Поклонной горе, на Преслестке Мира и в Отрадном. Летом члены бригад выезжают за город на шашлыки, но это скорее советский культ. А вот жарч многие носят с собой на работу из дома, так провереннее. Хотя есть в техническом парке своя столовая, где комплексный обед стоит 20 рублей.

Когда у носильщиков мусульманский пост — процентов 70 соблюдают. Руководство относится с пониманием и лишним не грузит. На молитву по большим праздникам, как Рамазан, отпускает, но не оголяя участок работ. Тут оптимальный вариант ищет бригада. Провинившиеся бывают и тут, тогда меры воздействия тоже сугубо корпоративные: виновника посылают на

самый трудный и малооплачиваемый участок. Недели на две его лишают нагрудного знака — номера, а начальник вокзала вправе продлить ссылку до трех месяцев. Снять наказание досрочно можно по ходатайству бригады или по очевидным приметам осознания вины.

В старину новичков испытывали, Брали старый чемодан, набивали кирпичами, подговаривали пассажира на роль «хозяина» — и бедный мыкался с этим багажом часа три, ища пункт доставки, какой-нибудь дальний поезд номер 77. А теперь и не до таких забав, скучно как-то стало жить везде.

Мать побьет, мать и пожалует

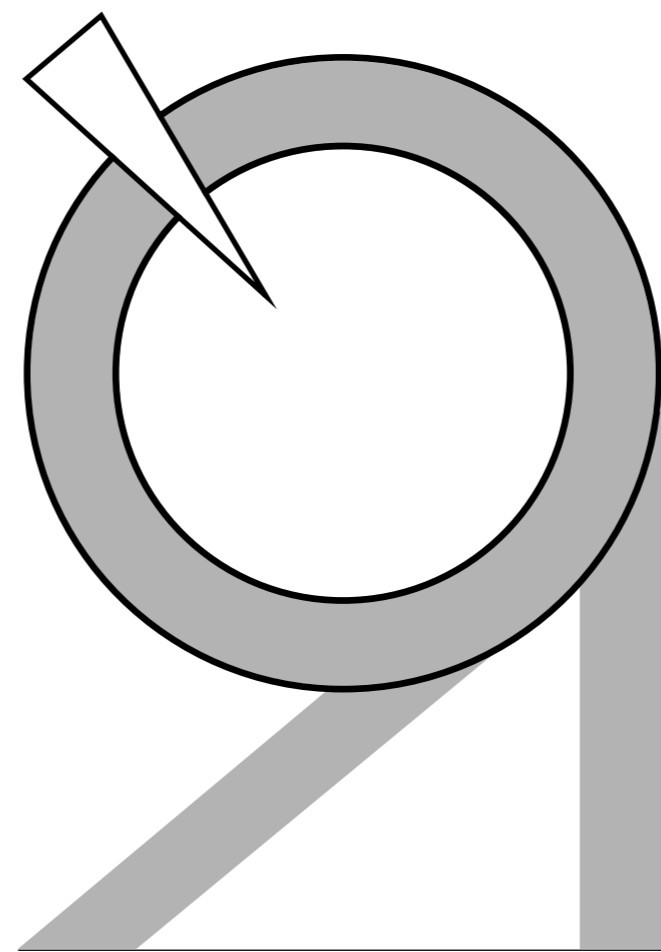
А восточные мужчины, как известно, не плачут, они огорчаются. Не верит Москва слезам — пусть. Носильщики очень редко болеют. Им некогда. Работать лучше ночью, а по сезону — когда курортные поезда. Само собой, невзирая «челночные» составы — тут обилие багажа, как ни жальдыся, а руками все не допрешь. Зови Мустафу. У каждого носильщика на теленке «трафарет», иначе — преискуртант. Все честно и никакого сокрытия служебной информации: стоимость перевозки за одно место крупной кладки — 7 рублей, за крупный габарит 110x50x30 — 9 рублей, то же за пределы вокзала соответственно 12 и 19 рублей. Периодически инфляция заставляет переписывать «трафареты».

Родина обеспечивает спецдежлой: зимней и летней на три года и полшубком на семь лет. Кроме того, орудия труда. Жильем Родина не обеспечивает. Поэтому новоприбывших имеет в изобилии (имел, вернее) столичный коммунхоз. Зато железная дорога дает льготы: бесплатные проезды по ней в поезде дальнего следования раз в год в оба конца и на электричке весь год на дачу.

Законопослушность контингента исключает мажорный криминал. Самое ужасное, что можно допустить — поборы — грозят вылетом из бригады и с работы. А это дорожает. В институте землячества начальство видит большой плюс: это саморегулируемый организм и существенный рычаг воздействия на подчиненных. Сто грамм среди живых — не бог весть что, а бригада разберется. И еще: если человек удержался в бригаде два года, то будет работать до пенсии.

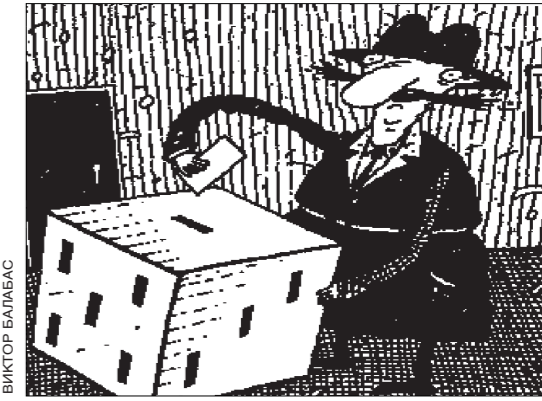
Так что вокзал — не то место, откуда сами увольняются. Железная дорога, как и мафия, вечна. Если работают предпринятия — то едут грузы, если едут грузы — то за них платят, если платят — то задействован штат дороги, если штат задействован, — то все при зарплате, а если так — то все поглотит. Железная дорога. Все, круг замкнулся. В Америке уровень жизни показывал цена би-мака в «Макдоналдсе»: чем бутерброд дороже, тем народ обеспеченнее. А у нас — вокзал. Что бы он делал без российского татарина?

Сергей ПАРАМОНОВ.

9-15 октября 1999

Подпортят ли выборы мэра Москвы репутацию Юрия Лужкова?

ВИКТОР БАЛДАС

ОКТАБРЬ 1999

Общественно-политическая газета

Царь-кепка

Владимир БОРИСОВ

В то время, как вся страна следит за политическими баталиями, связанными с выборами в Государственную Думу, в столице нашей родины разыгрывается действие под названием «мэрские выборы». И если еще год назад в этом вопросе царил тишь да гладь, а может быть, и божья благодать, то сегодня под столичным политическим куполом идет жесточайшая борьба за власть с участием мэром Юрием Лужковым.

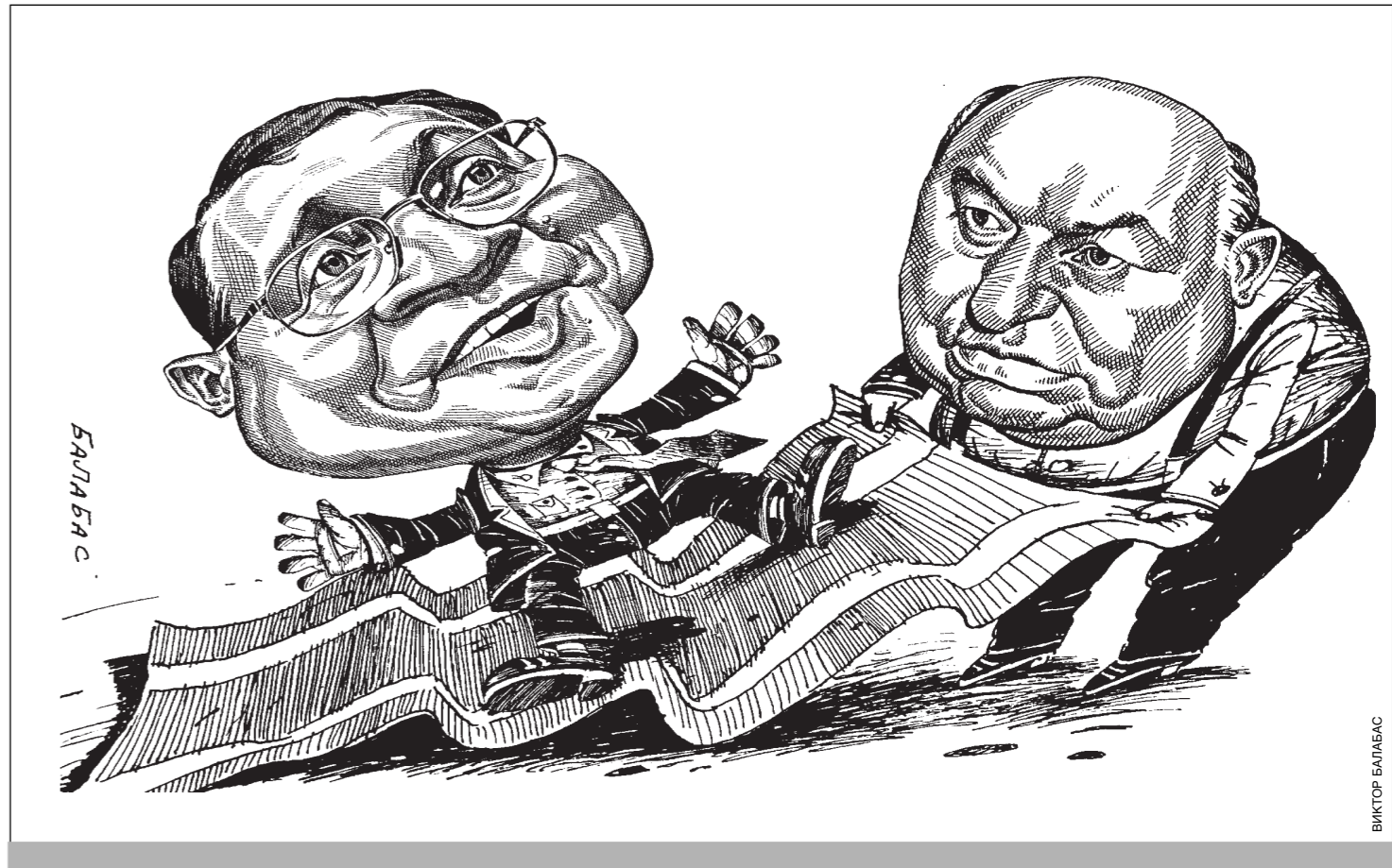
Что же представляет собой «ярмарка московских претендентов-99?» В настоящий момент официально зарегистрирован кандидатом лишь некто В. Воронин, пенсионер и редактор малоизвестной газеты, прославившийся когда-то тем, что подавал иск о признании незаконными предыдущих выборов московского градоначальника.

Обнародовав свои намерения принять столицу под крепкую руку ЛДПР депутат Госдумы А. Митрофанов (правая рука Владимира Вольфовича), а чтобы все повлило фундаментальность его позиции, взял на роль возможного вице-мэра Андрея Брежнева, руководителя коммунистической партии имени собственного деда.

Вроде бы метят в московские мэры лидер рок-группы «Коррозия металла» С. Трошкин, известный среди поклонников под кличкой Паук, и предводитель общества «Память» Д. Васильев. Компанию им составят директор плодовоовощной базы В. Киселев (не путать с многочисленными теле-Киселевыми) и представитель очередного «Движения против преступности и беззакония» Д. Бердников. Упорно отказываются в регистрации уже неоднократно мелькавшему в рекламных роликах М. Дворникову. Двадцать восемь лет по нашим понятиям — вполне достаточно для бизнесмена, директора крупного торгового комплекса, но маловато для мэра.

Кроме того, ходят слухи, что на ту же должность якобы положили глаз сам Пал Пальев Бородин, руководитель Управления делами Президента. Решил, вроде бы, уйти подальше от «Мабетекса», поближе к отечественному производителю. Но сам Пал Пальев пока не подтверждает, но и не опровергает эту информацию.

И наконец, Сергей Кириенко, симпатичный общепартийный киндер-сюрприз, уже давно бросивший перчатку Юрию Михайловичу, пока не собирается отказываться от своих намерений. Но можно сказать, именно этот непримиримый критик московских порядков недавно, нарушая все каноны российской предвыборной свары, публично всту-

БАЛДАС

ВИКТОР БАЛДАС

пился за чересчур, по его мнению, обливаемого грязью Лужкова.

Видимо, к моменту закрытия списка претендентов мы увидим в нем еще несколько интересных имен. Особенность нынешних московских выборов состоит в том, что каждый из конкурентов московского мэра желает поставить как можно больше прений Юрию Лужкову на пути к его возможному участию в президентской гонке. Тактика борьбы с Лужковым, судя по всему, будет строиться, в том числе, и на выдвигении возможно большего числа конкурентов, каждый из которых, по замыслу режиссеров кампании, должен отобрать у действующего мэра хоть по несколько процентов голосов. С паршивой овцы хоть шерсти клок. И все-таки в итоговой победе Юрия Михайловича сегодня мало кто сомневается. Но сделать ее похуже не на триумф, а на бедство от поражения (путем тяжелого преодоления

последнего конкурента лишь во втором туре) — вот задача для кремлевских аналитиков и менеджеров.

На что могут рассчитывать кандидаты в московские мэры? Явка избирателей вполне может составить около шестидесяти процентов. Для города это совсем неплохой результат, хотя столица и числится в городах политизированных. Наиболее активными гражданами традиционно являются пенсионеры и женщины. С одной стороны — это электорат нынешнего градоначальника, ибо так регулярно, как в столице, пенсии и пособия не платят больше нигде, а детские площадки во дворах строятся регулярно. С другой стороны, именно эти люди больше всего поддаются внушению телекиллеров. Именно они когда-то крутили головами, внимая сеансам Кашировского и Чумака, а теперь слушают гипнотический бас Доренко.

Правда, соперники Лужкова не имеют имиджа крепких хозяйственников. Они не строили храмы, не передавали мосты и не расширяли кольцевую автодорогу. Даже самый серьезный из них — Сергей Кириенко — более всего прославлен не столько попытками спасти рушащееся российское финансы, сколько августовским обломом, привнесшим в лексикон простого российского обывателя чудное слово «дефолт». А посему всем им легче пройти по воде акти посуху, чем свергнуть Лужкова с московского престола.

Тем не менее борьба будет. Мы еще можем стать свидетелями самых непредсказуемых предвыборно-мэрских событий. Москва златолавия — слишком лакомый кусочек, чтобы оставлять ее без политического присмотра. Так что за «конфетки-бараночки» для рядовых граждан не поручусь, но «звона колоколов» мы послушаем. ©